

не пришелъ въ дѣйствительности, на самомъ дѣлѣ, хотя все это и было дано въ божественномъ откровеніи, въ идеѣ, въ мысли, въ догматѣ о Пресвятой Троицѣ, которая есть полное единство воплѣтъ самостоятельныхъ личностей, единство безъ гнета, безъ сліянія, и самостоятельность личностей безъ розни. Догматъ этотъ былъ выясненъ въ Константинополѣ (Царьградѣ), который стоитъ между народами Азіи—представительница единства, основаннаго на гнетѣ, ведущемъ къ сліянью, и народами Европы—представительница личной самостоятельности, ведущей къ розни. Но догматъ этотъ остался мертвымъ догматомъ*] и, какъ мертвый, сдѣлался даже непонятнымъ:—Константинополь палъ, неуспѣвъ выработанное имъ на вселенскихъ соборахъ отцовъ и учителей церкви ученіе о Пресвятой Троицѣ обратить въ заповѣдь, которая будетъ ясна для каждаго,—для всякаго даже простеца,—потому что она будетъ требованіемъ, совпадающимъ съ желаніемъ сердца каждаго, ибо нѣтъ человѣка, который согласился бы поступиться самостоятельностью своей личности, и съ другой стороны—нѣтъ человѣка, который не желалъ бы жить душа въ душу съ своими братьями, съ своими ближними, со всѣми людьми.

Книга «Философія Общаго Дѣла» есть призывъ къ общему всѣхъ людей дѣлу *всеобщаго спасенія* отъ голода, болѣзней и смерти, обращенный къ *ученымъ*,—(ученымъ духовнымъ, свѣтскимъ и военнымъ),—въ рукахъ коихъ все разумѣніе, и къ *прдвѣнцамъ*,—въ рукахъ коихъ сила, направляемая нынѣ лишь на защиту отечества противъ себѣ подобныкъ и способная быть обращенною на защиту всѣхъ людей безъ всякихъ различій, сословныхъ, народныхъ, отъ бѣдствій, заложенныхъ въ основѣ слѣпой природы. Настало время приступить, наконецъ, къ исполненію пророчества древняго пророка, настало время перековать мечи на орала.

---

*) Остался мертвымъ не для всѣхъ; конечно; Преп. Сергій Радонежскій, напримеръ, построившій храмъ Пресвятой Троицы, по сказанію его жизне-описателя, какъ зеркало для собравшихъ имъ въ единожитіе, несомнѣнно понималъ, что догматъ Пресвятой Троицы не ученіе только, но и заповѣдь.